

За день до этого дня. День с большой буквы D. День, который маячил на горизонте с конца октября. День, который должен был стать днем свободы, когда кандалы наконец-то были сняты с моих лодыжек. Оковы турнира ослабевали все меньше и меньше, теперь я едва чувствовал их на своих лодыжках.

Я представлял себе этот день больше раз, чем хотел бы признать. Третье задание снова и снова прокручивалось у меня в голове на повторе. Я представлял себе, что план идет именно так, как предполагалось. Больше всего на свете я представлял себе, каково это будет. Приподнятое настроение. Радость. Удовлетворение.

Сознание медленно возвращалось ко мне, и я удовлетворенно вздохнула, ворочаясь на своих удобных простынях. Вопреки тому, что я ожидал, мне удалось выспаться несколько хороших часов. Я встал и потянулся, громко зевнув. Затем я направился в ванную, чтобы смыть с себя сонливость. К счастью, сегодня меня освободили от занятий из-за предстоящего испытания.

Я посмотрела на себя в зеркало и почтительно кивнула. Человек, стоящий передо мной, должен был бы проявить настойчивость. Моему бледному цвету лица с примерно таким же количеством мышц, чтобы не выглядеть нездоровым, пришлось бы проявить настойчивость.

Другого выхода не было.

В общей комнате не было обычной веселой атмосферы и болтовни, коридоры были пустынные, тишина была не из тех, к которым я привык днем. Это был один из тех июньских дней, когда тепло было навязчивым, но не настолько неприятным. Вечер обещает быть прекрасным, размышлял я.

Я ожидал, что к моему приезду Большой зал будет совершенно пуст, возможно, там будет Седрик, но на самом деле внутри была довольно большая толпа. Или, скорее, две толпы. Один из них сидел за столом Хаффелпаффа, громкий смех и разговоры громко разносились по залу. Отец Седрика, казалось, был в центре какой-то захватывающей истории, основанной на всеобщем пристальном внимании к нему. Седрик слегка помахал мне рукой, когда я вошла, и я слегка улыбнулась ему в ответ.

По крайней мере, другая толпа была более узнаваемой. Миссис Уизли просияла, когда я приблизился к их небольшому сборищу. Она заключила меня в сокрушительные объятия, от которых я едва мог дышать. По крайней мере, она была такой же, какой была в начале года.

"Рада тебя видеть, Гарри", - тепло поприветствовала его миссис Уизли. Она отстранила меня на расстояние вытянутой руки и, нахмурившись, осмотрела. - По крайней мере, здесь ты, кажется, ешь лучше.

Я улыбнулся в ответ: "Я тоже рад вас видеть, миссис Уизли".

Старший брат Рона, Билл, пожал мне руку, когда я освободился от пристального взгляда миссис Уизли. "Хорошо справились с первым заданием, Чарли был очень впечатлен вашим выступлением". Он наклонился ближе, чтобы прошептать мне на ухо: "Только не говори об этом при Молли, на нее это не произвело такого впечатления".

Я осторожно улыбнулась ему: "Я буду иметь это в виду".

Последними двумя членами небольшой свиты были мой бывший Мастер по защите от темных искусств Ремус Люпин и огромный черный пес. Пес радостно залаял, когда я взъерошил его шерсть и почесал за ухом. В отличие от моего крестного, я действительно мог поговорить с

Люпином. Я подумала, что, если полнолуние уже близко, он выглядел лучше, чем я обычно его видела. Его последнее превращение, должно быть, произошло некоторое время назад.

"Как у тебя дела?" - спросил я в конце концов.

- Со мной все было в порядке. Пришлось взяться за менее... пикантную работу, но я справляюсь." Ремус улыбнулся мне, но улыбка показалась натянутой. - Но давай не будем говорить о бедах старика. Как у тебя дела?"

"Это долгая история..."

"У нас есть время". Ремус указал на стол, на котором громоздились бекон, яйца и блинчики.

Я определенно не стал бы рассказывать им всю историю целиком, поэтому решил дать им безопасную версию, которую получили Рон и Гермиона. Я аккуратно села и начала накладывать себе на тарелку яичницу-болтунью.

"Ну, все началось на Хэллоуин..."

\*\*\*

Мне показалось, что миссис Уизли и Билл были посвящены в тайну способностей моего крестного, поскольку они позволили мне ускользнуть, чтобы погулять с собакой в одиночестве.

Мне вспомнилось это время в прошлом году, когда я впервые увидел Сириуса. Насколько многое изменилось с тех пор?

Когда я смотрел в сторону того места, где я сражался с бесчисленными дементорами, я не мог не почувствовать определенную пустоту. Я не мог точно определить, что это было. Возможно, меланхолия. Даже ностальгия.

Испытываю ностальгию по тем временам, когда все было нормально. В то время, когда я был нормальным.

Или настолько нормальным, насколько я вообще мог бы быть. Я усмехнулся, и глазки-бусинки взглянули на меня снизу вверх. Хотел ли я нормальной жизни?

Было ли лучше жить в плену толпы, чем подниматься на сцену?

Я не знаю ответа на этот вопрос. Но я бы солгал, если бы не сказал, что толпа чувствовала себя в безопасности. Человек на сцене был один. Подвергнутый.

Мы добрались до Гремучей ивы, и Сириус успокоил дерево, похлопав по указанному месту. Неудивительно, что визжащая хижина находилась в очень плохом состоянии. Наша предыдущая встреча внутри каким-то образом умудрилась сделать это место еще более грязным и заброшенным. Пыль уже улеглась, все было тихо и умиротворенно.

"Тебе не следовало приходить сюда", - со вздохом сказал я Сириусу.

Собака превратилась в человека, и мужчина сел на частично разобранный кровать.

- Ты прав. Потому что я уже должен был быть здесь, - ответил Сириус, покачав головой.

"Мы уже говорили об этом", - разочарованно заметил я. "Сегодня вечером здесь будет много

людей, включая сотрудников министерства".

Сириус кивнул. - Я знаю, поверь мне. Дамблдор и я приняли некоторые меры предосторожности. Я буду совершенно не в центре внимания".

Я нахмурился, но не стал настаивать дальше. У меня просто не было для этого никакого настроения. Мысли о предстоящей задаче отталкивали все остальные, как будто кто-то прокладывает себе путь локтями через толпу.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Сириус и похлопал меня по плечу.

Я уклончиво пожал плечами. - Честно говоря, я не знаю. Я глубоко вздохнула и встретила с ним взглядом. "Я думал, что это будет казаться... грандиозным и особенным, как только я попаду сюда, но это не так".

Сириус заставил себя улыбнуться. "Это придет, у тебя еще есть пара часов в запасе".

"Посмотрим".

\*\*\*

"Возьми выходной на весь день, тебе нужно немного отдохнуть перед заданием. Я хочу, чтобы ты был здесь ровно в десять часов в день выполнения задания."

Это было то, что Ровена сказала мне вчера. Я задавался вопросом, насколько это было мудро на самом деле. Я не смог овладеть заклинанием, которому она пыталась научить меня прошлой ночью. Конечно же, правильное изучение этого заклинания было важнее некоторого отдыха?

Сейчас было девять пятьдесят пять в день выполнения задания. В коридорах царил оживленный движение, все громко предвкушали вечер. Последние недели слухи распространялись со скоростью лесного пожара. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что у чемпионов были какие-то неурегулированные отношения друг с другом.

Четвертый этаж, где располагался кабинет моего учителя, был, как обычно, пуст. Как-то мне пришлось спросить ее, есть ли что-то, что удерживает людей подальше от коридора, там просто никогда никого не было.

Я быстро вошел в комнату и увидел, что моя хозяйка терпеливо ждет меня в своем кресле. Она безмолвным жестом пригласила меня сесть, и я молча подчинился.

"Сегодня тот самый день, да?" Ровена застенчиво улыбнулась мне. "Ты многому научился за прошедший год, ты должен гордиться".

На этот раз я не смог сдержать ухмылку, которая сама собой расплзлась по моему лицу. Я попытался взять себя в руки, и Ровена улыбнулась моей неудачной попытке. - Спасибо, - выдавил я в конце концов.

Следующие несколько минут мы просидели в уютной тишине. Ровена, казалось, совсем не возражала против полной тишины.

"Это мило и все такое", - небрежно заметил я. - Но у вас, должно быть, была причина привести меня сюда.

Ровена устало вздохнула: "Не совсем".

Я приподнял брови, сентиментальность была не тем, чему мой Мастер часто предавался, если вообще предавался. Она проследила за выражением моего лица и закатила глаза.

"Есть только одна вещь, которую я хочу, чтобы ты взял с собой". Она сделала короткую паузу и ободряюще улыбнулась мне. "Что бы ни случилось, постарайся выжить".

"Я сомневаюсь, что турнир будет смертельным. Делакур тоже не захочет меня убивать."

- Возможно, и нет, но помни, что кто-то пригласил тебя на этот турнир не просто так. Эта причина все еще окутана неясностью".

Я легко пожал плечами, но это было то, о чем я думал сам. - Может быть, они просто хотели испытать меня? Какой-то экстремальный способ увидеть, из чего сделан "Мальчик, который выжил". "

"Я думаю, что здесь мы просто предположим наихудший сценарий развития событий. Они хотят убить тебя. Если это окажется каким-то тщательно продуманным розыгрышем, то наши опасения были напрасны. Но если нет..." Ровена замолчала, не сказав, к каким возможным последствиям это может привести.

"Я буду осторожен", - заверил я ее твердым кивком.

- Нет. - Ровена пристально посмотрела на меня. Все признаки ее прежнего легкомыслия исчезли. "Ты выживешь. Мне все равно, что вы делаете, чтобы достичь этого. Даже я не могу научить труп."

"Да, Мастер".

Ровена смерила меня взглядом. "Я знаю, что ты хороший человек, Гарри". Она глубоко вздохнула. "Когда я что-то говорю, я имею в виду все, что угодно".

Я сглотнул. "Я понимаю".

Она прищурила глаза. "Я научил тебя пользоваться тупой стороной ножа". Ровена подняла свою волшебную палочку и наколдовала копьё. "Нож, которым вы владеете, тоже имеет острое лезвие, вам просто нужно решить им воспользоваться. Ты знаешь как."

\*\*\*

Не было вообще никаких признаков поля для квиддича. Огромных, возвышающихся трибун, окружавших зеленое поле, нигде не было видно, а высокие столбы исчезли. На его пути выросли огромные кусты высотой более десяти футов. Кусты были темно-зеленого оттенка, с шипами и виноградными лозами, сросшимися внутри кустов. Создавая стены, от которых я хотел держаться как можно дальше. Мне не так повезло, все кусты образовывали замысловатый узор, по которому мне пришлось бы ориентироваться.

Хотя высокие трибуны бывшего поля для квиддича исчезли, перед лабиринтом были возведены новые трибуны. По слухам, максимальная вместимость составляла две тысячи человек, но я подозревал, что эта цифра была значительно занижена. Трибуны, должно быть, были более десяти метров в высоту и ста метров в ширину. Это напомнило мне футбольную арену в маггловском мире, но только с одной ее стороны.

Там также были четыре огромные белые простыни, опасно висевшие в воздухе. Они защищали

арену от послеполуденного солнца с одной стороны и закрывали вид на огромный замок с другой. Я точно знал, что у них была другая цель, пока Малфой выполнял свою часть работы. Это было не то, что я когда-либо хотел сказать, но, возможно, Малфои были не так уж плохи, в конце концов?

Я покачал головой. Что за нелепая мысль.

Трибуны были разделены на несколько секций, одна большая секция слева занимала студентов Дурмстранга и некоторых важных персон. В Шармбатоне была похожая секция в середине, которая была гораздо красочнее, с огненными птицами, жужжащими вокруг и время от времени выкрикивающими слова ободрения Делакуру или слова... разочарования другим чемпионам.

Третья секция была, безусловно, самой большой, на трибунах сидел весь Хогвартс. Я узнал нескольких чиновников министерства, сидевших рядом с маленькой ложей судей. Министр магии Корнелиус Фадж оживленно беседовал с женщиной в розовом кардигане и профессором Макгонагалл. Губы Макгонагалл лишь едва заметно дернулись, когда министр отпустил какую-то шутку, которая вызвала у розовой ведьмы писклявый взрыв смеха. Я отвернулся и ухмыльнулся, Фадж был еще более рассеянным, чем я думал. По крайней мере, он был министром в мирное время.

Бэгмен собрал чемпионов и их соответствующих директоров прямо у входа в лабиринт и взволнованно объяснил правила и условия. Он спотыкался на своих словах, как будто был четырехлетним ребенком, который хотел объяснить своим родителям что-то захватывающее. Директора школ полностью сосредоточились на монологе Бэгмена, но чемпионы были уже не те. Что было справедливо, понять правила было не так уж трудно.

Побеждает тот, кто первым доберется до цели. Вот так просто.

Крам продолжал бросать на Седрика злобные взгляды, на которые тот отвечал только широкой улыбкой. Я должен был отдать ему должное, он определенно знал, как заводить людей. Что касается меня, то я чувствовал, как пристальный взгляд Делакура вонзается мне в висок, как одна из дрелей дяди Вернона. Я старалась сохранять самообладание и нейтральное выражение лица, но мое сердце стучало в груди, как барабан. Если бы он забился еще громче, остальные наверняка услышали бы это.

Седрик приступал к выполнению задания, а Крам уходил несколькими секундами позже. Примерно через минуту после этого Делакур начинала свою попытку. Последним погибшим и сильно отставшим от остальных был бы я. Я не возражал, я был настолько подготовлен, насколько это было реально возможно. Пока Делакур не побеждал, я был в порядке. Это была ложь, но что я могу сказать?

Седрик начал свои раскопки в лабиринте под оглушительный грохот и оглушительные возгласы толпы. Вскоре после этого Крам ушел, попросившись несколько тише, и на стартовой линии остались только я и Делакур. Она стояла, готовая в любой момент броситься бежать, я сел на землю, чтобы сделать вид, будто вся ситуация меня не касается.

"Отдышись, Поттер", - ядовито прошептал Делакур и удалился, оставив меня в облаке пыли. Я сидел и рассеянно вертел в руках волшебную палочку, ожидая, когда пушка нанесет свой четвертый и последний удар. Я яростно обшаривал взглядом землю там, где только что стоял Делакур. Я увидел серебристый отблеск и победоносно ухмыльнулся.

"БАХ!"

Справа от трибун красовался большой баннер с надписью "Поттер в президенты". Я помахал в их направлении, предполагая, что именно там были Рон и Гермиона. Глубоко вздохнув, я двинулся в темноту лабиринта.

Я призвал серебристые волосы и направил на них свою палочку. "Инвениус". Волосы вспыхнули фиолетовым пламенем, и я почувствовала покалывание в руке. Появилась капелька крови.

Это было неспроста, линия белого цвета вырвалась из моей палочки и устремилась дальше в лабиринт, резко поворачивая направо в нескольких метрах впереди.

Это было сейчас или никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231801>